

Феммида

выбирает президента США

Вадим СТАКЛО,
Йельский университет, США

Президентские выборы 2000 г. в США уже перешли из области политики в область истории и политологии. Хотя еще месяц назад казалось, что Америка находится в состоянии политического и даже конституционного кризиса, который существенно повлияет на расстановку политических сил и баланс двухпартийной системы. И если предвыборная кампания не отличалась особой эмоциональностью, а программы кандидатов — оригинальностью и противоречивостью, то сама организация выборов преподнесла участникам и наблюдателям немало сюрпризов и до предела накалила страсти. Выборы со всей наглядностью показали значение подробных процедур при разрешении конфликтов, в которые оказались вовлечены все три ветви власти на уровне штатов и федеральном уровне.

В процессе предвыборной кампании Джордж Буш и Альберт Гор стояли перед сложной задачей: найти и подчеркнуть существенные различия в своих программах. Сделать это было непросто, так как в условиях небывалого экономического роста, минимальной безработицы и повышения благосостояния американцев общее стремление к неконфликтности и поиску консенсуса сильно сблизило позиции и политику двух партий. За два срока пребывания Клинтона у власти Демократическая партия заметно «поправила» и умерила многие из своих крайних позиций, в основном, в социальной сфере. С другой стороны, республиканцы, после короткого звездного часа Ньюта Гингрича с его «консервативной революцией», отвергли правый радикализм и под давлением общественного мнения отдали

предпочтение «консерватизму с человеческим лицом». В результате два кандидата вели кампании с довольно схожими программами. Оба выступали за снижение налогов, укрепление вооруженных сил, разрешение энергетического кризиса за счет национальных ресурсов, гарантии образования, медицинского обслуживания и пенсий, поддержку социального страхования и реформу политической системы. Различия заключались в методах, степени и сроках проведения реформ в жизнь*.

В ситуации общей деполитизации электората и сдвига обеих партий к центру политического спектра, более важную роль стали играть второстепенные факторы, каждый из которых мог стать решающим в достижении перевеса над соперником. В течение всей кампании, согласно опросам, ни один из

* Подробный анализ экономических и социальных программ кандидатов вынесен за рамки этой статьи. — Авт.

кандидатов не уходил в заметный отрыв, и оба очень активно работали над своим имиджем в глазах различных социальных, экономических и национальных групп. В целом, на стороне демократов были такие долгосрочные факторы, как экономический бум, рост личного благосостояния при Клинтоне и демографические сдвиги (быстрый рост удельного веса «национальных меньшинств», в большинстве своем голосующих за демократов; активизация женщин, многие из которых были привлечены безусловной поддержкой демократами права на аборт). Кроме того, в предвыборный период активно использовались привлекательность для стареющего населения Америки государственных программ пенсий и медицинского обслуживания, которые традиционно ассоциируются с Демократической партией, «твердолобость» республиканцев во время импичмента Клинтона после скандала с Моникой Левински и образ Дж. Буша как ограниченного провинциала. Республиканцы же рассчитывали на общую тенденцию к смене декораций, позитивный опыт Буша во время его губернаторства в Техасе и его способность успешно работать с демократами и республиканцами в Конгрессе штата, традиционную поддержку крупного бизнеса, образ Гора как скучного зануды. Консервативные республиканцы использовали также возможность развернуть пропаганду традиционных ценностей на фоне скандалов Клинтона, разбирательства его финансовых дел в Арканзасе, обвинений Гора в незаконном финансировании избирательных кампаний. Гор в свою очередь пошел на большой риск, взяв себе в пару кандидатом в вице-президенты сенатора Джо Либермана — ортодоксального еврея.

Выборы 7 ноября четко показали возросшую значимость всех, даже небольших деталей. Голоса избирателей разделились почти поровну, хотя Гор, по неофициальным данным, получил примерно на 300 тысяч голосов больше. Он выиграл в промышленно развитых штатах с крупными городскими центрами, но проиграл в своем родном штате Теннесси. Буш выиграл «глубинку» и консервативные штаты. К концу дня стало ясно, что во Флориде будет решаться спор за президентское кресло: 25 голосов этого штата были необходимы обоим кандидатам для достижения

заветного рубежа 270 голосов коллегии выборщиков. В течение вечера и ночи 7 ноября информационные агентства несколько раз объявляли победителем то Буша, то Гора, и всякий раз опровергали эти сообщения по мере поступления новых результатов. Около 2-х часов утра 8 ноября баланс во Флориде составил приблизительно 50 тысяч голосов в пользу Буша, после чего Гор позвонил ему и поздравил с победой. Однако уже через час этот разрыв сократился до нескольких тысяч. Вернувшись с полпути на митинг, где он собирался объявить о своем поражении, Гор снова позвонил Бушу и сказал, что борьба не закончена. Произошел довольно резкий обмен репликами, за который обоим пришлось позже извиняться. Билл Дейли, руководитель избирательной кампании демократов, вышел вместо Гора к толпе сторонников и прессе и объявил, к ликование присутствующих, что «наша кампания продолжается».

Голосование во Флориде достаточно полно отразило процессы, характерные для США в целом. Практически равное распределение голосов стало возможным именно к моменту выборов в результате ряда сдвигов в поведении электората. Традиционно Флорида была республиканским штатом, местом, где стремились поселиться многие вышедшие на пенсию американцы. Это был консервативный, «белый» штат с самым высоким средним возрастом населения. Начиная с 60-х годов сюда стали прибывать много испаноязычных эмигрантов, в основном, беженцев с Кубы, а также азиатов. Кубинская диаспора стала одной из важных групп, безусловно поддерживающих наиболее жесткую политику американской администрации в отношении режима Фиделя Кастро. Таким образом, Республиканская партия, предлагавшая более жесткие меры в отношении Кубы, всегда получала значительную часть более чем миллиона голосов флоридских кубинцев. Со временем, однако, позиции Демократической партии в этом штате стали усиливаться. Отчасти это было связано с тем, что демократы также стали активно поддерживать антикастровские программы. С другой стороны, американизировавшиеся кубинцы, другие национальные меньшинства и пожилые американцы все больше ассоциировали Демократическую партию с

защитой их интересов как получателей государственных пособий и специальных льгот и преимуществ. Таким образом, к концу 90-х годов, Демократическая партия могла реально рассчитывать на победу во Флориде. Пожалуй, только инцидент с Элианом Гонсалесом, кубинским мальчиком, которого год назад власти США вернули отцу на Кубу вопреки протестам его родственников в Майами, сильно подорвал престиж этой партии среди кубинцев, которые отдали в ноябре Бушу гораздо больше голосов, чем ожидалось.

Как только стало ясно, что отрыв Буша стал минимальным, президентские выборы перешли в иную стадию, элементы которой, хотя и предусмотренные законодательством, редко или никогда раньше не отрабатывались в административной и судебной практике. По закону штата, при таком незначительном разрыве полагается повторный машинный пересчет всех поданных бюллетеней. Это сразу откладывало на несколько дней окончательное решение вопроса о президенте. Избирательный штаб Демократической партии, почувствовав реальную возможность победы, повел наступление всеми возможными средствами с целью добиться необходимого перевеса. Во-первых, была развернута кампания за ручной пересчет бюллетеней, которые были автоматически признаны недействительными при машинном пересчете. Прежде всего, в традиционно демократических округах, где учет большего количества голосов мог дать Гору дополнительные преимущества. Поэтому главным лозунгом демократической кампании на этом этапе стал «Посчитать каждый голос!».

Во-вторых, мишенью стала форма бюллетеней в продемократическом округе Палм-Бич, где неожиданно много голосов получил кандидат от третьей партии Пэт Бьюкенен. Имена кандидатов были расположены на бюллетене ступенчато, слева и справа от колонки для пробивания отверстий напротив фамилий избранных. Такая форма бюллетеней, названная «бабочкой», была недопустима по закону. Поскольку расположение фамилий было: Буш (слева), Гор (чуть ниже справа), Бьюкенен (еще ниже слева) и т.д., то многие избиратели, пожелавшие голосовать за Гора, по ошибке пробивали отверстия напротив Бьюкенена.

Демократический штаб нанял телемаркетинговую компанию, которая провела телефонный опрос избирателей по вопросу: «А не запутались ли вы в бюллетене и не отдали ли случайно голос за другого кандидата?». В результате избирательная комиссия оказалась заваленной заявлениями с жалобой на форму бюллетеня и требованиями принять меры по восстановлению справедливости и провести перевыборы. Демократические общественные организации стали проводить акции протеста. На этой же волне появились обвинения в дискриминации небелых избирателей на ряде участков во Флориде, запугивании и недопущении их к голосованию и т.п.

В-третьих, возникла проблема с учетом открепительных бюллетеней. В округах Семинол и Мартин активисты Республиканской партии были допущены к заполнению недостающей информации на анкетах отсутствующих избирателей (в основном, военнослужащих, которые традиционно склонны к поддержке республиканцев). Демократы назвали это нарушением и потребовали аннулирования этих бюллетеней (в общей сложности около 25 тысяч), что однозначно гарантировало бы победу Гору. Кроме того, когда стали прибывать открепительные бюллетени, представители Демократической партии в избирательных комиссиях настаивали на жестком соблюдении всех формальностей и дисквалифицировали бюллетени, на которых отсутствовали почтовые штампы или которые были отправлены позднее крайнего срока. Однако борьба за аннулирование 25 тысяч бюллетеней была политически опасной для Демократической партии, раскрутившей кампанию за «учет каждого голоса». Поэтому соответствующие судебные иски подали частные лица, а штаб кампании демократов официально занял по отношению к ним нейтральную позицию.

Тактика республиканцев отражала их желание сохранить статус-кво (преимущество в голосах) и предотвратить любой ручной пересчет, который мог обернуться для них катастрофой. В самом деле, пересчет медленно, но верно сокращал разрыв между кандидатами. Если к концу голосования у Буша было преимущество в несколько тысяч голосов, то 10 ноября, когда был завершен машинный пересчет, неофициальный разрыв составлял лишь 327

голосов. К 15 ноября, после частичного ручного пересчета, разница стала всего 286 голосов. 18 ноября, после подсчета открепительных бюллетеней, эта цифра увеличилась до 930 голосов, но сократилась до 537 к 26 ноября и до 154 к 8 декабря.

Республиканцы старались заблокировать ручной пересчет, ссылаясь на его необъективность. Их аргументом стало: все бюллетени уже пересчитаны машинами, и ручной пересчет - это попытка подкорректировать результаты выборов. Немалую роль играл фактор времени. Несколько важных крайних сроков ограничили продолжительность тяжб: 14 ноября - срок сертификации результатов государственным секретарем Флориды; 12 декабря - срок назначения коллегии выборщиков. Поэтому прямо или косвенно затягивать процесс пересчета было на руку республиканцам. Каждый новый день судебного разбирательства сильно подрывал престиж демократа, представляя их как склочников, не умеющих достойно проиграть.

К 8 ноября стало ясно, что процесс будет долгим и непростым. Хотя обе стороны заявили, что желают разрешить все спорные вопросы как можно скорее, готовились они к затяжному сражению. Когда известный сатирик Джей Лено сравнивал прибытие адвокатов во Флориду с выброской парашютного десанта, он был очень близок к истине. Избирательные штабы обеих партий собрали мощные команды из влиятельных юристов для представления своих интересов. Во главе команд стали Джеймс Бейкер (республиканец) и Уоррен Кристофер (демократ) - оба бывшие госсекретари США. Характерно, что, хотя в тот момент официально речь шла только о консультациях и процессах в судах на уровне штата, ведущие адвокаты в командах имели большой опыт выступления перед Верховным судом США.

С этого момента события развивались чрезвычайно драматично и держали в постоянном напряжении и участников, и наблюдателей, принося неожиданности чуть ли не каждый день в течение последовавших пяти недель. 10 ноября закончился машинный пересчет голосов, но уже 9 ноября команда Гора запросила ручной пересчет в четырех округах: Палм-Бич, Майами-Дейд, Брауэрд и

Волуза. 12 ноября республиканцы подали иск в федеральный суд с просьбой остановить ручной пересчет, чтобы «сохранить целостность, последовательность и окончательность голосования». Это был первый из многочисленных исков и встречных исков, поданных за эти несколько недель. Характерно, что этот первый иск был направлен не во Флоридский суд: Дж.Бейкер, с одной стороны, пытался избежать риска проиграть в продемократическом Верховном суде штата, а с другой - создавал прецедент разбирательства дела на федеральном уровне, явно на случай оспаривания других решений в будущем.

Все остальные новости в стране и за рубежом отошли на второй план. Телевидение передавало круглосуточные репортажи о ходе кампании. Сотни специалистов давали интервью и выступали на «круглых столах» со своими прогнозами и оценками. Сами кандидаты вели себя соответственно своему положению. Гор, для которого было важно сохранить поддержку в обществе его кампании за пересчет голосов, был постоянно на виду, активно выступал и давал многочисленные интервью. Буш, соответственно позиции «мы победили, а демократы мутят воду», удалился на свое ранчо в Техасе и изредка давал короткие интервью. За него в основном говорил и действовал его напарник, кандидат в вице-президенты Дик Чейни.

Согласно закону, 14 ноября госсекретарь Флориды Кэтрин Харрис должна была принять результаты выборов по округам. Поскольку пересчитать вручную за это время все голоса было невозможно, от ее решения о продлении этого срока зависело многое. Активистка Республиканской партии, Харрис привлекла к себе внимание страны 13 ноября, когда заявила, что не примет результаты подсчета из округов, поданные после 17:00 14 ноября, после чего сразу же стала объектом нападок со стороны демократов, которые обвинили ее во всех смертных грехах - от заговора с Республиканской партией до злоупотребления косметикой. Сторонники же прислали ей несколько сот букетов. Вообще, борьба за Флориду отличалась довольно сильной поляризацией по партийному признаку. Крайне редко сторонники одной партии выступали не в русле официально провозглашенных

постулатов ее избирательной кампании.

Республиканцы проиграли иски об остановке ручного пересчета в федеральном суде (13 ноября) и в федеральном апелляционном суде (18 ноября). 15 ноября Харрис заявила, что больше не примет откорректированные результаты и попросила Верховный суд Флориды остановить ручной пересчет, который, по неофициальным данным, сократил лидерство Буша приблизительно до 286 голосов (без учета открепительных бюллетеней). Верховный суд, полностью состоящий из назначенцев демократической администрации, запретил Харрис сертифицировать результаты до окончательного решения по пересчету. Решение, принятое 21 ноября, стало сильным ударом по республиканцам: суд указал продолжить ручной пересчет и дал на это округам дополнительно пять дней. Этот акт во многом определил характер и направление дальнейшей борьбы.

Судебная власть вмешалась в процесс, определяемый, согласно закону, законодательной и исполнительной властью. С точки зрения республиканцев, суд превысил свои полномочия. Решение Верховного суда Флориды имело и более глубокое политическое и идеологическое значение для обеих сторон. Демократы, для которых особую важность имеет все, связанное с защитой гражданских прав и свобод, увидели в этом торжество справедливости. Консервативные республиканцы, свято чтущие принцип разделения властей и, прежде всего, пассивность судов и их невмешательство в законодательную и исполнительную сферу, увидели в этом решении нелегитимный акт политизированного суда. Решение окружного судьи о невозможности повторного голосования в Палм-Бич не сняло напряжения для республиканцев. 22 ноября Дик Чейни, все дни работавший без отдыха, получил свой четвертый микроинфаркт и лег в больницу.

Джеймс Бейкер впервые поднял вопрос о прямом назначении выборщиков конгрессом Флориды, если проблема не будет решена до 12 декабря – крайнего срока назначения штатами коллегии выборщиков. По закону о выборах такой вариант был бы возможен, однако он был не очень желателен для Республиканской партии, которая, имея абсолютное большинство в

конгрессе штата, рисковала быть обвиненной в узурпации власти. Кроме того, если бы конфликт с судебной властью зашел слишком далеко, и Верховный суд Флориды довел дело до победы Гора по результатам пересчета голосов, в конгресс США могли быть направлены две группы выборщиков. В таком случае, исходя из расклада голосов в нижней палате и Сенате, результатом могло бы стать назначение нижней палаты республиканского президента, а Сенатом – демократического вице-президента. Поэтому республиканцы держали вариант с законодательным назначением выборщиков на самый крайний случай.

Между тем, во Флориде почти непрерывно проходили шумные, но в целом мирные митинги и демонстрации в поддержку обоих кандидатов. Страсти особенно накалились вокруг мест работы счетных комиссий. Когда 23 ноября комиссия Майами-Дейд неожиданно приняла решение остановить пересчет из-за нехватки времени, демократы обвинили республиканских демонстрантов в запугивании и обструкции счетчиков. Другой неожиданностью стало предварительное согласие Верховного суда США взять на рассмотрение иск республиканцев с просьбой отменить решение Верховного суда Флориды о пересчете и назначении нового крайнего срока. Традиционный Верховный суд США не вмешивался во внутренние дела штатов и президентские выборы, поэтому сам факт согласия рассмотреть дело стал победой республиканцев и создал прецедент в судебной практике. Истцам, однако, еще предстояло доказать, что было нарушено федеральное законодательство для того, чтобы дело не завернуло из-за отсутствия конфликта федерального уровня.

26 ноября истек срок для пересчета, установленный Верховным судом Флориды. Кэтрин Харрис сертифицировала результаты выборов по штату с учетом открепительных бюллетеней и пересчетов, которые успели провести счетные комиссии, и официально объявила Буша победителем с перевесом в 537 голосов. При этом она не учла результаты пересчета из округа Палм-Бич, который был закончен на два часа позже срока, установленного судом. Команда Гора тут же подала иск в окружной суд в Таллахасси с просьбой отменить

сертификацию, а сам Гор в выступлении по телевидению заявил, что он не может позволить так бесцеремонно игнорировать волю избирателей, поскольку «тысячи голосов остались неучтенными».

Сертификация выборов явилась важным водоразделом, несмотря на очевидную половинчатость пересчетов. Юридически результаты были получены в срок, указанный Верховным судом штата. Психологически официальное провозглашение Буша победителем логично вписывалось в динамику выборного зрелища и совпало с тем моментом, когда общество уже начало уставать от этой проблемы. После 26 ноября опросы стали показывать падение рейтинга Гора и сокращение числа людей, считающих, что ему необходимо продолжать борьбу (примерно с 55% до 45%). Усилилось ощущение того, что демократы идут против течения.

Наиболее насыщен событиями оказался период в конце ноября – начале декабря. 29 ноября судья Сандерс Соулс, ведущий дело о сертификации и пересчете, затребовал доставить в Таллахасси более 1 миллиона бюллетеней из Палм-Бич и Майами-Дейд для возможного пересчета.

30 ноября конгресс штата проголосовал (четко согласно партийной принадлежности) за созыв специальной сессии для назначения выборщиков в случае, если тяжбы не закончатся к 12 декабря.

1 декабря Верховный суд США в течение полутора часов заслушивал адвокатов сторон. Главной задачей республиканцев было доказать, что Верховный суд Флориды своим решением вышел за рамки своих полномочий и нарушил федеральный закон о выборах, перенес срок сертификации голосов. Необычность этого слушания привлекла к себе особое внимание. Сотни людей занимали с ночи очередь у здания суда, чтобы попасть в ограниченное число зрителей, допускаемых на сессии, и стать свидетелями исторических событий.

Между тем, 2-4 декабря судья Солс в Таллахасси заслушивал аргументы адвокатов Гора, требовавших отменить сертификацию и продолжить ручной пересчет. На этих чрезвычайно драматичных заседаниях демократы старались доказать, что ручной пересчет более чем 14 тысяч бюллетеней именно в Палм-Бич и Майами-Дейд

может существенно сказаться на результатах выборов. Для этого были использованы все возможные аргументы, включая попытку продемонстрировать, что машины для голосования именно в этих округах отличались особой неточностью. По иронии судьбы, благодаря изошренным перекрестным допросам, два свидетеля, приглашенные адвокатами каждой из партий, в конечном итоге дали показания в пользу противоположной стороны. Профессор статистики, приглашенный демократической командой, доказывал, что, согласно его исследованиям предыдущих выборов, эти машины стабильно давали искаженный результат. Однако адвокаты республиканцев, используя его же данные, фактически заставили его признать, что сделанные им выводы неправильны. Производитель самих машин для голосования был приглашен в качестве эксперта республиканской командой и доказывал невозможность систематических ошибок в пользу одного из кандидатов. Адвокаты демократов вытащили на свет его же патент на усовершенствованную модель, при заявке на которую он утверждал как раз обратное, и вынудили его признать необходимость ручного пересчета.

4 декабря стал днем значительного успеха для Буша. Судья Солс отверг все аргументы адвокатов Гора и решил, что они не смогли доказать необходимость ручного пересчета. Демократы немедленно отправили апелляцию в Верховный суд Флориды. В тот же день Верховный суд США вернул туда же на дополнительное рассмотрение дело о ручном пересчете с просьбой уточнить формулировку решения о его сроках.

6 и 7 декабря действия сконцентрировались во Флориде, где Верховный суд штата рассматривал апелляцию на решение Солса, а два других суда решали судьбу 25 тысяч открепительных бюллетеней из Семинол и Мартин, которые демократические истцы просили признать недействительными. Адвокаты метались между судами, доказывая в одном, почему необходимо пересчитать и учесть одни бюллетени, а в другом — почему необходимо не пересчитывать или выбросить другие. В целом складывалось ощущение, что ситуация у Буша была более обнадеживающая. Решение Солса было достаточно обоснованным, а требование выбросить тысячи

бюллетеней из-за технического нарушения, не затрагивавшего собственно голосования, имело мало шансов быть поддержанным. В демократическом округении стали явственно раздаваться голоса в пользу прекращения дальнейшей борьбы во имя сохранения престижа.

8 декабря два суда отвергли требования аннулировать открепительные бюллетени в округах Мартин и Семинол. Казалось, победа Буша как никогда близка, но в тот же день Верховный суд Флориды (4 голоса — «за», 3 — «против») вынес постановление, в котором отменил решение Солса и признал законным и необходимым ручной пересчет всех отброшенных бюллетеней. Более того, согласившись с аргументами республиканцев, что частичный пересчет только в демократических округах не будет справедливым, суд обязал начать немедленный пересчет всех неучтенных бюллетеней во всех округах штата. Суд также решил принять уже пересчитанные, но официально не учтенные бюллетени, что сократило отрыв Буша всего до 154 голосов. Так близко от поражения республиканцы еще не были. Руководитель команды Буша Дж.Бейкер назвал решение суда «попыткой манипулирования результатами справедливых и свободных выборов» и «юридической агрессией» и заявил о немедленной апелляции в Верховный суд США. В то же время конгресс Флориды открыл заседания специальной сессии, на которых республиканцы стали готовить прямое назначение выборщиков. Такое развитие событий многие обозреватели характеризовали как конституционный кризис, учитывая возможность появления двух конкурирующих списков выборщиков.

Измотанные работники счетных комиссий немедленно возобновили просмотр бюллетеней, приближая вероятность того, что Гор опередит Буша по реально подсчитанным голосам. Это было бы огромной политической и моральной победой для Гора. Ведь до сих пор ему, несмотря на пересчеты, не удавалось преодолеть преимущество соперника. В этой ситуации Верховный суд США преподнес республиканцам неожиданный подарок. 9 декабря, пойдя навстречу их апелляции, он остановил ручной пересчет по всему штату до окончательного решения по иску.

Так же, как и в случае с Верховным судом Флориды, это решение прошло только одним голосом (5 — «за», 4 — «против»), что явилось показателем сильного расхождения во мнениях среди судей.

Слушания сторон были назначены только на понедельник 11 декабря; республиканцы выигрывали гонку со временем. Это, однако, еще не означало победы. Учитывая неоднозначность предварительного решения, исход мог быть самым различным. Прежде всего, Верховный суд мог решить не рассматривать это дело вообще за отсутствием конфликта федерального значения. Суд мог признать незаконным решение Верховного суда Флориды, что автоматически давало бы Бушу уже сертифицированную победу в 527 голосов. В случае, если Верховный суд США согласился бы с Верховным судом Флориды, пересчет был бы возобновлен с довольно плохим прогнозом для Буша. Наконец, и к этому склонялись многие обозреватели и специалисты, суд мог пойти по компромиссному пути: разрешить пересчет, но обязать суды и/или органы исполнительной власти Флориды выработать его четкие правила и критерии, что до сих пор не было сделано, или самостоятельно предложить такие правила. Нервозность накануне решения Верховного суда достигла максимума. Опрос Института Гэллага 11 декабря показал, что 47% опрошенных были за решение продолжить пересчет и 49% — против.

11 декабря Верховный суд открыл историческое заседание, на которое были вынесены три основных вопроса: 1) нарушил ли Верховный суд Флориды своим решением о переносе крайнего срока подсчета голосов главу 2 конституции США, которая делает выработку правил выборов исключительно прерогативой законодательного собрания; 2) нарушил ли Верховный суд Флориды раздел 3 федерального закона о выборах, который требует назначения выборщиков согласно законам и правилам, утвержденным до дня выборов; 3) нарушил ли Верховный суд Флориды 14-ю поправку конституции США о равной защите законом или положение о надлежащей правовой процедуре, разрешив выборочный пересчет и тем самым поставив другие бюллетени в неравное положение.

Адвокат Буша Теодор Олсон утверждал, что Верховный суд

Флориды узурпировал законодательную власть, вмешавшись в процесс установления правил выборов; более того, сделал это после выборов, что незаконно, тем самым нарушив бы как минимум два пункта федерального законодательства. Адвокат Гора Дэвид Боис возражал, что суд не нарушал федеральных законов и не создавал новых законов, а просто интерпретировал определенным образом два конфликтующих пункта закона штата (назначающего, с одной стороны, крайний срок подсчета голосов, а с другой – требующего полного учета воли избирателей). Судьи детально выспрашивали стороны об их видении проблемы неунифицированных стандартов при определении «воли избирателей» при ручном пересчете. Поскольку в разных округах по-разному определяли легитимность неполностью перфорированных бюллетеней (у одних это была продавленная выемка, у других – частично выдавленные, но не оторвавшиеся кусочки бумаги и т.д.), то, по словам Олсона, была нарушена 14-я поправка, требующая равной защиты законом. А разрешение выборочного пересчета было нарушением надлежащей правовой процедуры. На вопрос об удовлетворительном едином стандарте Олсон ответил, что продавленная выемка могла бы стать достаточным минимальным стандартом. Тем не менее, он настаивал, что ручной пересчет субъективен, и наиболее справедливым был машинный пересчет. Д.Боис доказывал, что единый стандарт не нужен, и что с 1917 года Верховный суд Флориды настаивал на формулировке «воля избирателей» как руководстве для счетных комиссий. Он замялся, отвечая на вопрос, как лучшим образом разрешить проблему множества стандартов. В конце концов, он лишь повторил официальную формулировку о «необходимости учесть каждый голос», чем вызвал смех в аудитории.

После заслушивания сторон Верховный суд США отменил решение Верховного суда Флориды, разрешившего пересчет спорных бюллетеней. За это решение проголосовали 7 из 9 судей. Пять также согласились, что не существует конституционной процедуры, позволяющей завершить пересчет до 18 декабря – дня голосования коллегии выборщиков. «Право участвовать в выборах гарантируется не только предос-

тавлением права голоса. Принцип равной защиты законом распространяется и на способ его осуществления. Единоразово предоставив право равного голоса, государство не может позже произвольно и неадекватно давать преимущество одним голосам над другими», – говорилось в решении, которое возвращало дело во Флориду.

Технически Верховный суд Флориды мог бы еще попытаться установить единый стандарт пересчета, но фактически на это не было бы времени. Это означало конец надежд Гора. Тем не менее, наученные горьким опытом, республиканцы не спешили объявлять о своей победе до официального признания Гором поражения. 13 декабря Гор дал указание остановить работу комитета по подсчету голосов, а вечером выступил с блестящей речью, в которой поздравил Буша с победой и призвал всех объединиться и работать с новым президентом. «Пусть не будет никаких сомнений, – сказал он, – хотя я глубоко не согласен с решением суда, я принимаю его... Я признаю мое обязательство... отдать должное новому избранному президенту и сделать все, чтобы помочь ему объединить американцев во исполнение великого видения, определенного в Декларации независимости, закрепленного и охраняемого нашей конституцией.»

Различные аспекты президентских выборов 2000 г. еще долго будут анализироваться политологами, юристами и политиками. Думается все же, что конституционный кризис, о котором говорили многие обозреватели, на самом деле не имел места. Несмотря на сложность и запутанность возникших конфликтов, они были решены в законодательном порядке, путем легитимных актов исполнительной власти и судебных исков и апелляций на разных уровнях.

Конечно, столь необычное завершение президентских выборов окажет сильное влияние на политическую систему и судебную практику в будущем. Прежде всего, решения Верховного суда США, в совокупности с действиями судов нижних инстанций, поставили вопрос об объективности судов и их роли в политическом процессе. В общественном мнении на некоторое время утвердилось опасение политизации судов и судей. Как решения Верховного суда Флориды для сторонников Буша, так и решения Верховного суда США

для сторонников Гора стали олицетворением этой тенденции. Судья Джон Стивенс, противник взятия на рассмотрение Верховным судом США иска о пересчете, выразился следующим образом: «И хотя мы никогда достоверно не узнаем, кто же был победителем на этих президентских выборах, можно точно сказать, кто проиграл. Нация потеряла уверенность в том, что судья есть независимый хранитель закона». Еще резче отозвался о решении Верховного суда Дж.Джексон: «Это узкое, идеологически направленное, крайне политизированное решение, которое, в конечном итоге, лишает суд морального авторитета». Время покажет, переживет ли институт суда этот удар по престижу и вернет ли он свое традиционное место в американской политической иерархии, или тенденции к превращению его в прямой инструмент политической борьбы сохранятся.

Другим важным результатом разбирательства стало создание прецедента, который повлияет на будущие судебные решения и процесс организации выборов. Решение суда, признавшее незаконным выборочный пересчет голосов, создало новый юридический ориентир, требующий общего стандарта как обязательного условия равной защиты законом.

Наконец, суд привлек внимание к тому факту, что, согласно конституции, президент выбирается не прямым голосованием, а коллегией выборщиков, а сами выборщики назначаются законодательным собранием штатов. И это прерогатива законодательного собрания определять форму и метод их назначения. Конституция США предоставляет конгрессу штата самому решать, организовывать ли голосование жителями штата и на каких условиях, или напрямую назначать членов коллегии выборщиков.

Реальная практика выборов и ожидания американцев явно входят в противоречия с архаичной элитарной системой коллегии выборщиков. События ноября - декабря 2000 г. явственно вскрыли это противоречие. Поэтому в ближайшие годы следует ожидать активных дискуссий о политической реформе и, вполне возможно, даже постановки вопроса о переходе США к прямому президентским выборам.

